

Телефон зазвонил, и на том конце сразу раздался голос:

— Бойфренд, ты уже закончил писать?

Чэн Ю отложил ручку:

— Если бы ты не позвонил, я бы уже закончил.

В тоне Мэн Юйяна слышалась усмешка:

— Опять ты такой злой. Ну научи меня, а? У меня ни строчки не выходит.

Чэн Ю сразу перешел к сути:

— Чего ты хочешь больше всего на свете?

На том конце провода, похоже, опешили, а затем Мэн Юйян спросил с притворным смущением:

— Мой день рождения еще не скоро, а ты уже так спешишь сделать мне подарок?

Чэн Ю едва не швырнул телефон на кровать. Сдерживая порыв, он процедил:

— Ты больной? У нас тема сочинения — прислушаться к своему сердцу. Так чего ты хочешь?

Мэн Юйян не задумываясь ответил:

— Разорвать этот лист с сочинением.

Чэн Ю хмыкнул:

— Отлично, вот и рви его прямо сейчас.

Чертов щенок!

Мэн Юйян догадался, что собеседник наверняка снова мысленно его как-то обозвал, и спросил:

— Почему ты все время называешь меня щенком?

— Ты младше меня.

— С чего ты взял? — удивился Мэн Юйян.

Чэн Ю прищурился:

— Ты каждый день орешь «бойфренд» и не знаешь этого?

Девчонки, которые «шипперят» их, постоянно болтают о «старших» и «младших». Чэн Ю только от Чэн Шуан узнал, что это значит, и тогда же закатил глаза.

Мэн Юйян отозвался:

— Я знал только, что ты родился в октябре.

Чэн Ю снова хмыкнул:

— Тогда раз ты родился в апреле, значит, ты младше меня!

— И правда, — протянул Мэн Юйян. — Только сейчас дошло.

— Я вешаю трубку.

— Ты меня еще сочинению не научил.

— Ты же не говоришь, чего хочешь.

Мэн Юйян немного подумал:

— Чтобы весной не было дождей.

Чэн Ю понял, о чем он:

— У тебя в голове один баскетбол.

— И ты.

Чэн Ю, подавляя желание швырнуть телефон, глубоко вдохнул и сказал:

— Дожди, значит? Такую мысль будет сложно перенести на бумагу.

Он заметил, что, разговаривая с этим человеком, уже через десять фраз начинает мечтать о том, чтобы запустить в него телефоном.

Мэн Юйян произнес еще пару слов, и на этом их разговор завершился.

Как только Чэн Ю положил трубку, в дверь постучали. Увидев, что сын открыл дверь, Чжуан Цин улыбнулась:

— Ужин готов, выходи.

Чэн Ю подошел к обеденному столу и увидел четыре блюда и суп. Чэн Чжао все еще возился на кухне, дожаривая последнее блюдо.

Чэн Шуан уже сидела на своем месте:

— Папа сегодня решил показать мастер-класс?

Глаза Чжуан Цин, в точности как у Чэн Ю, согнулись в полумесяцы:

— Отец сказал, что в прошлый раз слишком долго был в командировке, поэтому сегодня хочет вас побаловать.

Рядом со столом Сюэцю, опершись лапами о край стула, просился на руки к хозяйке. Чжуан Цин подхватила его и принялась гладить.

Чэн Ю, глядя на собаку в руках матери, обеспокоенно спросил:

— Вы же еще не привыкли к смене часовых поясов, почему не отдохнули?

Сюэцю он подобрал на улице в первый день седьмого класса. Был дождливый день, щенок, весь промокший и грязный, жался к стене дома. Чэн Ю стало его жалко, и он принес его домой. Когда родители вернулись из командировки, они не стали возражать против нового члена семьи, так Сюэцю и остался.

Чжуан Цин знала, что сын всегда был заботливым:

— Мы с отцом немного поспали в самолете, не волнуйся.

В этот момент из кухни вышел Чэн Чжао, неся блюдо с хрустящей свининой, и прокричал:

— Шеф-повар к столу! Всем подвинуться!

Когда пятое блюдо заняло свое место, на столе не осталось ни единого свободного сантиметра. Чэн Шуан уже разложила всем рис, и, как только все расселись, радостно скомандовала:

— Приятного аппетита!

Чэн Ю попробовал новое блюдо и улыбнулся:

— Пап, у тебя отлично получается.

Чэн Чжао и Чжуан Цин работали в одной организации, часто летали в Европу и Америку.

Только перелет занимал два дня, но они любили свою работу, поэтому трудились там десятки лет. Однако их постоянно мучило чувство вины, что они мало времени проводят с детьми, поэтому, возвращаясь, всегда привозили подарки или готовили что-нибудь вкусное, чтобы насладиться семейным уютом.

Чэн Чжао с гордостью сказал:

— В последнее время за границей я часто готовил, маме это блюдо очень понравилось.

Чэн Шуан во время еды рассказывала о своей жизни, а родители с удовольствием слушали — для них счастье, когда дети готовы делиться.

Вдруг Чэн Шуан широко раскрыла глаза, хитро покосилась на брата и сказала:

— Мам, а брат недавно оказался в одном классе со своим «пейрингом», они даже за одной партой сидят.

Чэн Ю чуть не подавился рисом.

Чжуан Цин склонила голову, вспоминая имя — дочь уже упоминала о нем.

Чэн Чжао ответил первым:

— Тот, что по фамилии Мэн?

— Точно-точно, — подтвердила Чжуан Цин. — В вашей школе об этом все еще судачат? — спросила она дочь. Ранее Чэн Шуан зачитывала ей его сочинения, отчего она едва не пролила воду от смеха.

Чэн Ю бросил на сестру гневный взгляд:

— Мам, не поддавайся на провокации.

Чэн Шуан в стороне тихо хихикала.

Чжуан Цин с улыбкой произнесла:

— В прошлый раз, слушая рассказы Шуан-Шуан, я подумала, что тот мальчик довольно забавный. Шуан-Шуан еще говорила, что это называется... как там?

Чэн Шуан поспешила ответить:

— Пейринг, вся школа их пейрит.

— Ты в одном классе с одноклассником Мэном? — уточнил Чэн Чжао у сына.

Чжуан Цин тоже проявила интерес:

— Так у него действительно настолько плохие сочинения?

Чэн Ю беспомощно ответил:

— Он сидит со мной, но я еще не видел, как он пишет. Сегодня учитель задал сочинение, через пару дней, наверное, увижу.

Чэн Чжао кивнул и положил жене свинины:

— Мы в эту поездку в Европу заодно навестили Чэн Тина. У них с Се Чуши все хорошо, они даже купили домик с садом.

Чэн Тин был двоюродным братом Чэн Ю и Чэн Шуан. Он женился на своем однокласснике за границей, оба они были мужчинами, жили счастливо и работали там же.

Чжуан Цин добавила:

— Сяо Ю, следующим летом возьмем вас в Европу навестить Сяо Тина, у него очень красивый дом.

Чэн Шуан радостно закричала:

— Здорово! Я так давно не видела брата Тина.

Чэн Ю тоже улыбнулся и кивнул.

Чэн Чжао подцепил последний кусочек свинины и сказал дочери:

— Только болтаешь, а сама почти ничего не съела.

Чэн Шуан открыла рот, и кусочек отправился к ней. Чжуан Цин, увидев это, рассмеялась:

— Уже в седьмом классе, а все еще капризничаешь.

На следующее утро, время самостоятельной работы. Оба парня уже в классе, на партах лежат листы: один полностью исписан, другой — девственно чист. Они о чем-то спорят, и голоса становятся всё громче.

Мэн Юйян приподнял бровь, указывая на лист с сочинением, и довольно громко сказал:

— Ты прекрасно знаешь, чего я хочу.

Чэн Ю с досадой ответил:

— Знаю, но мне нужно время.

Мэн Юйян обвиняюще воскликнул:

— А еще обещал помочь!

— Я не отказываюсь, дай мне еще день подумать.

Девчонки с передних рядов, услышав этот диалог, так заволновались, что едва удерживали ручки. Цзян Хань, конечно, тоже все слышала. Если бы у этих девчонок под рукой была бумага, они бы, наверное, уже раз пятьдесят написали: «Я это зашипперила!».

У Си не выдержал и обернулся, с невыразимым выражением лица спросив:

— Вы двое о чем вообще говорите?

Этот разговор был невыносим даже для такого натурала, как он.

Вэй Ци тоже повернулся:

— Моя мама говорит, что нельзя просто так соглашаться на любые требования партнера, когда встречаешься, иначе дойдет до таких вот нелепых разборок.

Чэн Ю опешил:

— Вы о чем?

У Си переспросил:

— А вы о чем?

Чэн Ю невозмутимо ответил:

— Помогаю ему с сочинением.

У Си не поверил:

— Помогаешь с сочинением? Тогда почему ваш разговор звучит так странно?

Мэн Юйян спросил:

— Разве странно?

Вэй Ци кивнул.

Мэн Юйян повернулся к соседу по парте:

— Бойфренд, это твоя вина.

Кто-то из девчонок на передних рядах не сдержал возгласа.

<http://bllate.org/book/21611/2229229>